

По морю Слепящих огней, в Ампер Сеале (2)

Наги моря Слепящих огней заработали печальную славу грозы торговых кораблей на пути от Ампер Сеале в порт Гри и даже дальше, до самого порта Рубика. С остальными морскими обитателями наг объединял основной источник дохода – грабеж людских судов – но существовали они скорее обособленно и разрозненно даже между собой.

Из не менее десятка племен выделялись два: Куо-тоа и Яркие. Первые обитали во всех семи морях Ваунте, существовали исключительно за счет пиратства и отличались особой свирепостью, а вторые имели собственный язык, зачатки культуры и даже иерархию наподобие государственного строя.

Пребывая в постоянной междоусобице, племена наг конкурировали за доходы от пиратства, но ни одно из них ни за что не упустило бы лишний торговый корабль.

Порывшись в сумке, Брэндель поспешно достал маленький клочок пергамента и перо с чернилами, нацарапал «наги» и «русалы» и показал остальным.

- Странно все же: они редко объединяются для нападений на торговые суда... – поднял бровь Джеймс, после чего подал своим людям сигнал держаться за канаты по периметру корабля, готовясь защищаться от гарпунов.

«Русалы часто вступают в союзы с нагами в племенных конфликтах, прямо как в уличных бандитских разборках. Но обычно они действуют организованнее и не вмешиваются, когда наги нападают на торговые суда. Конечно, не бывает правил без исключений...»

Наконец-то на поверхности показались и наги. С виду – во многом напоминающие людей создания, но с голубой кожей, шипами по двум парам рук и хребту и чешуей от самых щек до груди. Наличие легких и ноздрей позволяло дышать воздухом на поверхности, но для наг он оставался слишком сухим, так что на поверхности они чувствовали себя неуютно, и так и не привыкли надолго покидать воду. Ушей у них не было: вместо этого из головы росли сразу небесно-голубые слуховые нервы. Обитателям суши это казалось немного необычным, но стоило провести среди этих существ немного времени – и люди начинали замечать их красоту.

Большая часть напавших, судя по рогам и обилию то ли несмываемого боевого орнамента, то ли татуировок, была мужского пола, а вздувающиеся бугры мышц и воинственный вид придавали им сходство со средневековыми варварами.

В первой паре рук у них было по трезубцу, во второй – короткие мечи и щиты, но Брэнделю было известно, что они отлично управляются и с гарпунами. В подводных шахтах хватало и железа, и меди, так что за прошедшие века наги не только освоили ковку в подземных вулканах, но и научились защищать металл от ржавчины. Постепенно наращивая боевую мощь и умения, они ничуть не уступали сухопутным расам, но в своей среде: их оружие предназначалось скорее для морских сражений.

Поняв, что гипнотические песни русалов не работают, наги сменили тактику на излюбленную: убрали трезубцы и пустили в ход гарпуны. На корабль обрушился град снарядов.

Команда «Далекого» была к этому готова: натянув канаты, они подняли по всем бортам щиты:

в мгновение ока корабль скрылся под чем-то наподобие металлического купола. гарпуны из первого залпа либо застряли в нем, либо отправились на морское дно.

К облегчению Джеймса показались и сопровождающие Брэнделя бойцы посильнее. Ранга самого молодого лорда он не знал, но Золотой у Сиэля не вызывал сомнений, а с таким защитником у «Далекого» уже все шансы отбиться.

- Что происходит? – буднично осведомился Мефисто, заведя монстров сквозь щели в броне.

С виду и не скажешь, что круче его БОССА не найти – вот и Джеймс поначалу не обратил внимания на середнячка. И все же собранность и отсутствие волнения заставили капитана приглядеться.

Ну а для Пепельного мечника спокойствие уже давно стало привычным... примерно с войны за Скрижали, когда стычка с любым бандитом сулила обращением к силе Элементов. Сейчас же волна Маны только поднималась, а сам он перерос лучших бойцов Киррлутца, не говоря уже об Ауине. Почти никому на континенте не удалось бы застать его врасплох, не говоря уже о том, чтобы одолеть. А горстка наг – и вовсе смехота, что для него, что для Брэнделя.

- Наги, – коротко ответил тот, не снимая руки с рукояти меча, но и не доставая его из ножен.

Просто наблюдая, причем не менее спокойно и как будто даже зная, с каким противником имеет дело.

«Хоть для людского глаза все наги на одного лицо, но разница все же есть: Яркие, к примеру, отличаются радужной чешуей, а у этих – серая, почти до белизны. И все же странновато...»

- Наги, говоришь? – переспросил Мефисто, дернув за рукав отвлекшегося Брэнделя. Сам он родился далеко от любой воды, в сердце Империи, и больше половины своей жизни потратил на партизанскую месть, так что необходимости в морских странствиях не испытывал, а про этих существ только слышал. Пораженный их сходством с людьми, он решил расспросить Брэнделя поподробнее, но начал с поддева:

- И как так выходит, что куда ты ни отправься – везде найдешь неприятности?

- Ну... – запнулся тот, до глубины души польщенный уже тем фактом, что сам Пепельный мечник над ним вот так вот, по-дружески, подтрунивает.

Решив было, что тому скучно, он собрался было начать оправдываться, но тут вступилась и Ортлисс:

[- А он дело говорит: и правда, куда ни пойдешь – везде что-то случается...

- Эээээй, я же в этом не виноват!]

В душе Брэндель не радовался такому повороту: одно дело – заполучить все эти миссии в игре – да он бы на седьмом небе был – но реальность этого мира заставляла его поволноваться. Его и вправду с самого начала как будто преследуют «попадалова», причем одно за другим!

К счастью, Ортлисс с Мефисто предпочли воздержаться от дальнейших замечаний насчет его удачливости.

«В конце концов, разбойников хватает что на суше, что на море – что такого необычного в

очередном столкновении? Безопасность любой территории обеспечивал ее лорд, чем дальше от цивилизации – тем меньше для этого возможностей, ну а моря и вовсе – рай для беспредела».

Отправляясь в путь по этому маршруту, экипажи кораблей вооружались до зубов, и «Далекий» не стал исключением: все моряки тут же расхватили арбалеты и принялись отстреливаться. Конечно, кто как мог – все-таки не военные – и мазали они примерно в половине случаев.

Расчет делали скорее на то, чтобы отпугнуть, чем победить, но вскоре стало понятно, что высовываться им не стоило. Наги явно превосходили моряков в меткости, и тех то и дело ранило. Несколько гарпунов у нападавших оказались бронебойными, так что они умудрились пробить купол над кораблем и пригвоздить двух несчастных к бортам. Старпом помчался было на помощь, но вынужден был объявить, что раны смертельны, и надежды нет, а наги готовят новые гарпуны.

Брэндель не стал тратить времени на раздумья и передал Медиссе по бутылочке целебного зелья из пространства-хранилища. Ему такие уже не помогли бы, а моряков – мигом поставят на ноги, так почему бы не начать налаживать нужные связи? На будущее Трентайму пригодится любая помощь, а за Джеймсом стоит благородный род...

Зато простые смертные в те времена не могли и мечтать даже о настолько незатейливых вещах как кровоостанавливающие и залечивающие раны зелья. Лишь собор Святого Пламени мог похвастаться тем, что снабжал ими лучших своих бойцов.

Медисса поспешно влила по половине содержимого первого флакончика в рот обоим несчастным, после чего вытащила гарпуны и добавила вторые, позволив ужасным ранам затянуться на глазах.

Джеймс со старпомом замерли на месте.

Любого выходящего в море подстерегало здесь множество смертей, а эти два члена экипажа не могли похвастаться выдающимися способностями, так что их по сути вырвали из лап самой смерти.

Благодаря своему происхождению Джеймс повидал достаточно, чтобы понять, что произошло, но не мог не поразиться кое-чему другому. Да, Брэндель доказал свою состоятельность: раздобыть все эти зелья исцеления под силу не каждому, но эта щедрость... Отдать столь ценное снадобье незнакомцу, ничего не требуя взамен – это не просто добрый поступок, это проявление самого настоящего милосердия.

Это заставило Джеймса задуматься: быть может, стоит обратиться к родне и предложить своему Дому наладить более тесный контакт с этим новым лордом? Раз Брэндель утверждает, что за ним стоят серьезные силы... Но что тогда он делает в Трентайме и зачем пошел против графа Ранднера?

«Явно пришел с Севера... может, королевская фракция? Или даже служит лично принцессе? Неужели я недооценил расклад, и Высокогорные рыцари Карсука готовятся выступить в поддержку принцессы?»

Пока капитана «Далекого» одолевали эти непростые мысли, спасенные моряки просто радовались. Все они выросли в бедности и оказались в плавании скорее от отчаяния: в эти времена морские странствия считались опаснейшим делом, и по смертности экипаж любого корабля уверенно обгонял любой армейский взвод в военные времена. Отсюда – удвоенная благодарность, ведь Брэндель спас не только их жизни, но и все их семьи, где они были

единственными кормильцами.

- Прекратите, хватит! – запаниковал Брэндель, уворачиваясь от попыток не в меру ретивых спасенных поцеловать его сапоги.

Выросший в современном цивилизованном и безопасном мире, он не знал, куда деваться от смущения, но и это сыграло в его пользу. Отказываясь от столь странных для него, но обычных для дворян этого мира проявлений благодарности, он проявил невиданную скромность и, сам того не сознавая, завоевал сердца экипажа.

А пока он пятился и уворачивался, Белые львы уже успели метнуться в трюмы и вернуться с тяжелыми арбалетами. Для новоиспеченных бойцов Железного ранга обычные уже не годились, так что Босли пришлось постараться и усовершенствовать их усиливающими эмблемами. Изготовить каждое такое оружие стоило его собственного веса чистым золотом, так что Брэнделю повезло, что их понадобилось не больше пятидесяти.

В планах у него была еще большая экономия: использовать вместо эмблем Маджисайт. Для этого на луках и арбалетах всего лишь нужно было закрепить по небольшой коробочке со сложной конструкцией внутри. Вышло бы намного дешевле магического «улучшайзинга», но, увы, пока все это оставалось далекой мечтой, и офицеры получили свои дорогушие, а рядовые – обычные арбалеты. Брэндель даже сам, без истерик со стороны Ромайнэ, понял, что не настолько богат, чтобы раздавать всем и каждому такое оружие, и отказался от провальной затеи.

И все же после боевого крещения Белых львов ситуация двинулась в нужном направлении: ни один лорд в Ауине не вкладывал столько средств в своих офицеров, как Брэндель. Амандине с Босли только и оставалось стенать и по очереди жаловаться на непомерные траты, причем не только на экипировку, но и на тренировки. Восполнение запаса стрел, ремонт оружия и доспехов обходилось им в десяток раз дороже, чем любой частной армии.

Творился этот «произвол роскоши» потому, что Брэндель отказывался тренировать армию ни на чем, кроме настоящего оружия и амуниции, а в процессе создавал бойцам условия, максимально приближенные к реальным боевым. Босли, естественно, протестовал: ведь все эти «выброшенные на ремонт» деньжищи можно было пустить на привлечение рекрутов – тогда у Брэнделя было бы в два раза больше людей! Но упрямый юнец стоял на своем, и добился результата.

Сорок офицеров Белых львов избавились от явного еще в сражении с волками недостатка опыта и сравнялись по опыту и силе с побывавшими в боях ветеранами. Выставь Брэндель сейчас своих ребят против выпускников Королевской академии – разница была бы очевидна. Пускай за будущие королевскими офицерами оставалось превосходство в силе, но в координации и боевом опыте те остались далеко позади.

Невероятное количество времени потратили Белые львы и на тренировки по стрельбе: каждый извел стрел на десяток тысяч Тор. Зато сейчас все это окупилось сторицей – наштигованными стрелами телами наг. арбалеты молодых офицеров разили без промаха, словно управляемые магией. Воды вокруг корабля в мгновение ока окрасило в алый: наги валились за борт десятками.

«С таким не сравнятся даже лучшие из лучших стрелков в наших водах!» – не уставал поражаться Джеймс, не веря своим глазам.

Почувствовав невероятное давление, наги замешкались. Они и представить не могли, что на

простом торговом судне их встретит огневая мощь военного фрегата, даже не простого, а одного из сильнейших. Но недостаток пушек и гарпунов доказывал, что они не ошиблись с выбором цели – так откуда у «Далекого» силы дать отпор?

А посему – наги замедлились, но атаку продолжили.

Безрезультатно: единственным ранением у противника оставалась нанесенная собственноручно по оплошности царапина от тетивы.

И только потеряв очередной десяток погибших, наги наконец-то поняли, что происходит, и наконец-то отступили.

- Они что, отступают? – удивился Брэндель.

Наги запомнились ему храбрыми воинами, готовыми бесстрашно продолжать бой хоть до смерти, и ни разу на его памяти они не уходили окончательно после первого обмена ударами.

«А это точно наги, или это русалы ими прикидываются?»

<http://tl.rulate.ru/book/474/966342>